

А. Я. ЩЕРБАКОВ—ОГАРЕВУ

Публикация С. И. Шкроба

В 1863 г. Казанская следственная комиссия начала дело «О замышлявшемся в Казани вооруженном восстании и о распространении возмутительных воззваний».

Одним из обвиняемых по этому делу оказался студент пятого курса медицинского факультета Казанского университета Алексей Яковлевич *Щербаков* (1842 — ?), сын есаула Астраханского казачьего войска. Преданный суду Сената, Щербаков был приговорен к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы; однако 21 ноября 1866 г. он бежал из казанской тюрьмы вместе со своим товарищем С. Я. Жемановым, также приговоренным к каторге по делу о «казанском заговоре» (см. «Голос минувшего», 1913, № 7, стр. 220—228, и «Вестник Европы», 1905, № 12, стр. 598—599).

В декабре 1866 г. Щербаков находился уже в Швейцарии, в Берне, где вскоре стал студентом медицинского факультета (ср. ЦГИАМ, ф. III Отд., д. 1 эксп., 1863 г., № 23, ч. 85, л. 535). Как видно из первого письма настоящей публикации, Щербаков 21 декабря приезжал в Женеву — очевидно, со специальной целью: познакомиться с Герценом и Огаревым. Но Герцен находился в ту пору в Ницце, и Щербаков познакомился с ним позднее; свидание же с Огаревым состоялось.

Материальное положение Щербакова в Берне было весьма тяжелым, и Герцен дважды оказывал ему денежную помощь из средств бывшего в его распоряжении фонда и лично от себя (см. XIX, 341 и XX, 22). Ради заработка Щербаков вынужден был совмещать университетские занятия с работой в редакции журнала «Народное дело», основанного осенью 1868 г. группой эмигрантов во главе с Бакуниным. Этот журнал печатался в Женеве, в типографии М. К. Эллидина, также бежавшего из казанской тюрьмы — несколько ранее Щербакова и Жеманова; Эллидин и помог Щербакову получить работу в редакции «Народного дела». В связи с этим Щербакову приходилось часто приезжать из Берна в Женеву.

Герцен также старался найти подходящую работу для Щербакова. В письме к Огареву от 30 октября 1868 г. из Лиона Герцен спрашивал — не хочет ли Щербаков взяться за переводы (XXI, 144). А в скором времени Герцен договорился с Щербаковым о занятиях со своей дочерью Лизой и 22 декабря 1868 г. писал Огареву из Ниццы: «Сегодня Щербак(ов) дает первый урок Лизе. I think * это пойдет хорошо. Он будет учить рус(скому) языку и *саду*: он ловко понял мою мысль разговора о растениях, их различиях, зверях, камнях и пр. Он называется Шеранов» (XXI, 256). Однако занятия с Лизой продолжались всего около двух с половиной месяцев. 11 марта 1869 г. Щербаков уехал из Ниццы в Женеву и вновь вернулся к работе в «Народном деле». Журнал к этому времени изменил свое направление; он издавался теперь антибакунинской группой эмигрантов во главе с Н. И. Утиным. В 1872 г. Щербаков успешно окончил медицинский факультет Бернского университета. После этого он занимался медицинской практикой в Гейдельберге и Париже, а в 1875 г. поступил врачом на чилийский фрегат. От революционной деятельности он в эти годы полностью отошел и в 1880 г. получил разрешение вернуться на родину. Воспользовался ли Щербаков полученным разрешением и какова была его дальнейшая судьба, мы не знаем.

Письма печатаются по автографам «спражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 171 и 182).

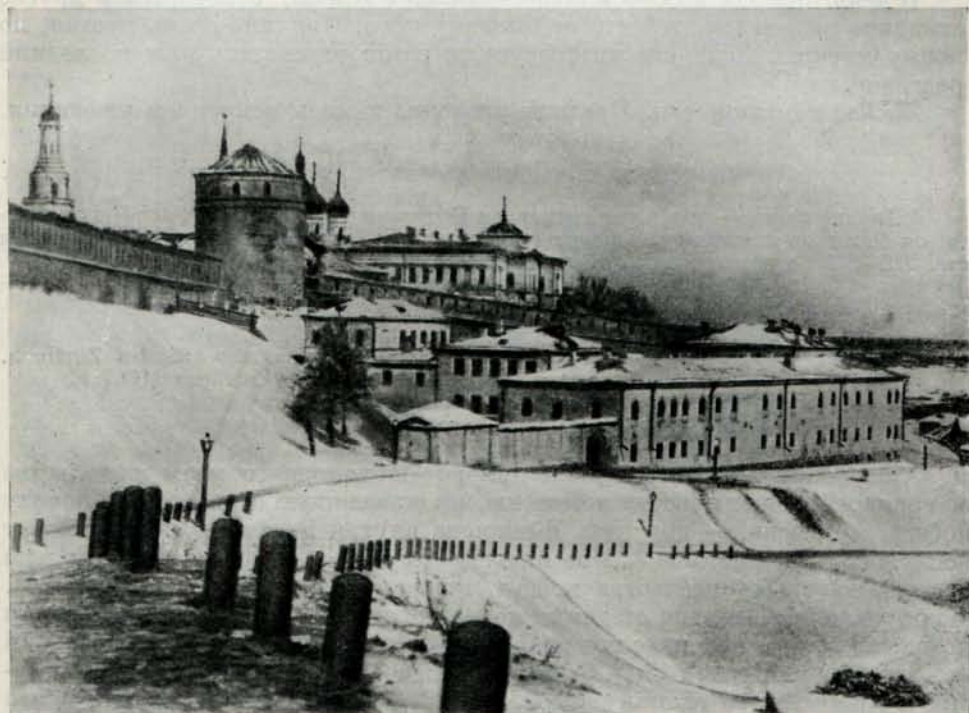
* Я думаю (англ.).

1

(Женева.) 21-е декабря (1866 г.)

Милостивый государь,

Присужденный Правительствующим сенатом к двенадцатилетней каторжной работе, я бежал из казанской тюрьмы, где содержался больше трех лет. Моя фамилия, вероятно, вам знакома из подробного описания нашего *казанского дела* в октябрьских(?) номерах «Колокола»¹.

ТЮРЬМА ПРИ КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

Отсюда 21 ноября 1866 г. бежали А. Я. Щербаков и С. Я. Жеманов, приговоренные к каторжным работам по делу о «казанском заговоре». Эта же тюрьма—место первого заключения В. И. Ленина в декабре 1887 г.

Фотография

Центральный музей В. И. Ленина, Москва

Желая увидеться с вами, прошу назначить часы и день. Сегодня вечером я зайду в шесть часов к вам, чтобы справиться об этом.

Алексей Щ е р б а к о в

¹ Описание «казанского дела», или «казанского заговора», было помещено в «Колоколе», лл. 205 и 206 от 1 и 15 октября 1865 г.

2

21-е января (1867 г.), Берн

Милостивый государь,
Николай Платонович!

Браню себя за неспособную рассеянность: я забыл дать вам адрес мой в Берне; за это, впрочем, достаточно наказан лишним расходом на инстру-

менты и книги. Благодарю вас за присланные книги; хорошо, что вы не прислали Meyer'a — «Anatomie des Menschen» и Samois «Anatomie descriptive» — я их приобрел; без анатомии нельзя было приступить к работе. С Адольфом Фогтом я не виделся, хотя писал ему по городской почте, — просил назначить час свидания, чтобы передать письмо Карла; письмо это попало к адвокату — Эмилю¹, который устроил все скоро: на днях получу позволение на жительство на годы. Не отвечал ли вам А. И. Герцен на письмо обо мне?

В день приезда в Берн я познакомился с Якоби, с которым в другое свидание разошелся, так что не бываю у него. Причина очень пустая, по моему мнению. Если вас интересует, я готов рассказать наш последний разговор.

Желаю вам здоровья. Примите уверение в моем искреннем уважении.

А. Щ е р б а к о в

¹ Адольф Фогт — профессор гигиены в Бернском университете, брат Карла Фогта; он был в дружеских отношениях с Герценом и Огаревым. О Карле Фогте см. на стр. 272—273 настоящего тома. Эмиль Фогт — их брат.

3

Inkergasse 195, bei Zurfluch,
8 марта (1867 г.)

Милостивый государь
Николай Платонович!

Объявление в предпоследнем номере «Колокола» о моем жительстве за границей может навести комиссию, производящую следствие по поводу побега, на мысль — поискать Жеманова внутри России, и поиски могут послужить к его поимке¹. Мне пишут, что комиссия довольно тщательно расследывает обстоятельства побега, но до сих пор ничего не открыла. Моих товарищей сильно стеснили после побега: во избежание повторения моего *способа* на них надели халаты с тузами². Подробностей стеснений не описывают. Нельзя ли в будущем номере «Колокола» поместить известие о прибытии за границу С. Я. Жеманова? Эта невинная ложь много поможет ему на время скрываться в России, а репутация «Колокола» несколько не пострадает, если ложное известие обнаружится поимкой Жеманова, о которой никто не будет знать³. Мои товарищи по заключению просили послать Гагарину⁴ письмо, в котором я обратил бы его внимание на ничтожность нашего дела. На днях я послал его из Базеля. В письме я выставил только крупные несообразности обвинительных пунктов с действительной виновностью. Я не думаю, чтоб письмо имело какое-нибудь действие, но написал потому, что просили об этом. Сидя в тюрьме, мы подали несколько прошений губернатору, два министру о разных мелочах, но ни на одно не получили ответа; подписывая прошения, мы были почти уверены в неудаче, но подавали для утешения... авось ответят.

Благодарю вас за присылаемый «Колокол». О своих занятиях ничего нового не могу сказать.

Желаю вам здоровья.

Уважающий вас

А. Щ е р б а к о в

¹ После побега из казанской тюрьмы Щербаков сразу перебрался за границу. Жеманов же долго не решался на это и скрывался у кого-то из своих знакомых в Казани. 1 февраля 1867 г. в л. 233-234 «Колокола» была напечатана заметка Герцена «Наше правосудие», в которой сообщалось о приговорах Казанской уголовной палаты обвиняемым по казанскому делу, в том числе Жеманову и Щербакову (XIX, 200).

В этом же номере «Колокола», в отделе «Смесь», сообщалось, что Щербаков находится уже за границей.

² Щербаков и Жеманов вышли из тюрьмы под видом посетителей арестованных (И. Красноперов. Отрывки из воспоминаний. — «Вестник Европы», 1905, № 12, стр. 598—599).

³ Заметка о прибытии С. Я. Жеманова за границу была напечатана в «Колоколе» (отд. «Смесь»), л. 237 от 15 марта 1867 г.

⁴ Павел Павлович Гагарин (1789—1872) — председатель комитета министров и председатель верховного уголовного суда.

— С. Я. Жемановъ. Мы сей часъ получили свѣденіе, что преслѣдуемый правительствомъ за небывалыя политическія преступленія, С. Я. Жемановъ — благополучно прибылъ за границу.

— Н. В. Альбертини и П. Л. Лавровъ сосланы: первый въ Архангельскъ, второй въ Вятку. Безъ суда, въ тихомолку, такъ называемымъ административнымъ порядкомъ идутъ въ ссылку русскіе литераторы.

— Въ Общій фондъ изъ Италіи прислано 25 франковъ.

ПРОДАЮТСЯ

БЫЛОЕ И ДУМЫ, ИСКАНДЕРА, (1848—1852).
Томъ VI, Часть Iая—6фр. Часть IIая—3фр. Обѣ вмѣстѣ 8фр.

Отпечатано въ Вольной Русской Типографіи, 40, Pré-Г'Evêque, Genève.

СООБЩЕНИЕ В «КОЛОКОЛЕ» О «ПРИБЫТИИ» ЗА ГРАНИЦУ
С. Я. ЖЕМАНОВА, БЕЖАВШЕГО ИЗ КАЗАНСКОЙ ТЮРЬМЫ

В действительности Жеманов находился еще в России. Напечатано с целью дезориентировать разыскивавшую его полицию

«Колокол», л. 237 от 15 марта 1867 г.

4

Rue Pradier, 7, (1868?)¹
Суббота, 5 ч. вечера

Любезный Николай Платонович,

Только сегодня получил ответ от Жеманова на вашу просьбу относительно адреса Ауэрбаха и, к сожалению, ответ очень неблагоприятный. Жеманов не знает его адреса и советует обратиться к Долматову, хозяину пансиона «Ermitage» в Clarens, где жил Ауэрбах. Может быть, этим путем вам удастся достигнуть цели, так как Долматов пересылал им какие-то вещи в Россию.

Искренне уважающий вас

А. Щербаков

Будьте уверены, что перед отъездом я навещу вас еще не раз.

¹ Дата определяется предположительно, по упоминанию об Ауэрбахе, который жил в Швейцарии летом 1868 г. См. письмо Герцена к Огареву от 15 июля 1868 г., где также упоминается Ауэрбах, и комментарий к нему в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 415—416.